
ГЕННАДИЙ КРИГАН

ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Геннадий Криган

Вечная любовь

«Автор»

2026

Криган Г.

Вечная любовь / Г. Криган — «Автор», 2026

В книге, прежде всего, речь идет о любви Бога к отдельно взятому человеку и человеческому роду в целом. Бог не только сам любит человека, но повелевает, чтобы тот любил Его и ближнего своего, как самого себя. Пример совершенной любви явлен человеку на примере отношений Бога Отца и сына его, Иисуса Христа.

© Криган Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вечная любовь	5
От автора	6
Глава 1. Любовь Бога к человеку	8
Гла	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вечная любовь

Вечная любовь

**Владивосток
2017**

В своей книге «Вечная любовь» Геннадий Криган решил подойти к описанию Божьей любви к нам и нашей к Богу не с позиции ее эмоционального восприятия, как это можно увидеть в большинстве книг на данную тематику, а с позиции логики, основанной на текстах Священного Писания. Поэтому данная книга не столько обращена к нашему сердцу, сколько говорит к нашему разуму. В этом и есть ее особенность и ценность. В наше время множество людей хотят быть только эмоциональными христианами, которые переживают особые возвышенные чувства и делятся ими с остальными. Но в этом кроется и проблема. Люди, которые ищут только чувственной стороны и восторга, сталкиваясь с трудностями и скорбями, очень быстро превращаются в ропотников и некоторые даже оставляют церковь, не понимая, почему Бог допустил эти переживания в их жизни.

Но истинная любовь к Богу основывается не на положительных эмоциях, а на познании Бога и решении быть с Ним и хранить Ему верность не смотря ни на что. Подобно этому Бог возлюбил нас не за наши заслуги и за то, что мы Ему чем-то понравились, а в силу того, что Его сущность – это любовь. И в данной книге Геннадий Криган показывает именно это суть любви Бога к нам и нашей к Богу.

Сергей Поднюк,
заместитель епископа Объединенной Церкви христиан веры евангельской в Беларуси,
ректор Теологического института,
доктор богословия, доктор философии

От автора

Отчасти, я до сих пор удивлен себе и своему смелому решению написать книгу о любви.

Во-первых, про любовь христианскими авторами, кажется, написано наибольшее количество книг, так что сегодня сложно писать по этой теме что-то, о чем еще никто не писал. Во-вторых, я до сих пор не уверен, что в достаточной степени хорошо разбираюсь в вопросах любви. Еще меньше я уверен в своей способности любить по-настоящему. Но меня вдохновляет идея, что по мере педантичного исследования этой непростой темы, мне удастся какие-то вещи понять лучше, а значит, у меня появится шанс научиться любить более качественно. Эта мысль увлекла меня и в конечном итоге стала одной из причин, по которой я взялся за написание данной книги.

Скажу откровенно, я не питаю иллюзий, будто умножение знаний автоматически повлечет за собою повышение качества опыта, и любить Бога и ближнего своего у меня станет получаться все лучше и лучше само по себе. В исследовательской работе один положительный момент все же очевиден – занимаясь кропотливой аналитической деятельностью, я хотя бы смогу лучше разобраться в том, как поступать правильно, а как – нет. В то же время я понимаю, что накопление знаний ради знаний могут способствовать риску возрастания гордости и надменности. Слово Бога в нашей жизни должно становиться плотью, потому что Его словом надо жить, а не только слово знать. Как сказал апостол Павел: «... мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1Кор.8:1-3).

Эту книгу, как, впрочем, и первую свою «Кто во Христе, тот новое творение», я написал в форме трактата. Википедия дает такое определение слову трактат:

тракта́т(от [лат.tractatus](#)«подвергнутый рассмотрению») одна из [литературных форм](#), соответствующих [научному](#)сочинению, содержащему обсуждение какого-либо вопроса в форме рассуждения (часто полемически заострённого), ставящего своей целью изложить принципиальный подход к предмету.

Я хочу предложить провести с вами исследование на данную тему в рамках Священного Писания. Несмотря на то, что тема любви кажется бескрайней, ее контуры довольно четко очерчены заповедями Бога. Одна из распространенных проблем в понимании природы любви, как таковой, кроется порой в том, что наши душевные порывы мы воспринимаем за любовь Божью, а романтические чувствования и положительные эмоции нередко служат основными ориентирами для наших действий. Никто не станет возражать, что стремление к приятным чувствам плохо само по себе. Но когда желание испытывать приятные чувства и эмоции являются отправной точкой в принимаемых нами решениях, мы рискуем часто попадать в затруднительные положения.

Иисус недвусмысленно повелевает людям: «Стремитесь, прежде всего, к Царству Бога и к исполнению того, что Он велит, а все остальное Он даст вам в придачу» (Мф. 6:33, РБО). Бог – цель и смысл всего. Повеления Бога есть отправная точка для принимаемых нами решений. Правильные отношения с Ним, основанные на любви – фундамент всего бытия. Счастье же и удовольствие относятся к разряду прилагаемых. Кто-то сказал, что, если счастье и удовольствие становятся для человека богом, они становятся бесом.

В Священном Писании прописаны повеления и наставления Бога в отношении любви. Заповеди Бога дают нам четкое и правильное направление по этой теме. Давайте займемся изучением фундаментальных принципов природы любви, и на основании заповедей Бога подвергнем анализу наши с вами представления о ней.

Всё исследуйте, хорошего держитесь, – призывал апостол Павел. Хорошее, по мнению апостола Павла, это не обязательно то, что хорошо и приятно для нас с нашей точки зрения.

Хорошим является всё то, что делает и чему учит Бог, потому что Его воля лишь добрая и совершенная. Давайте последуем совету апостола Павла и займемся исследованием.

В своей книге я использовал цитаты трёх версий переводов Священного Писания на русский язык.

Синодальный перевод – сокращенно Син.

Всемирный Библейский Переводческий Центр – сокращенно ВБПЦ.

Российское Библейское Общество (современный перевод) – сокращенно РБО.

Глава 1. Любовь Бога к человеку

Основанием темы трактата о любви послужил разговор Иисуса с законником. Вначале возьмем описание этого разговора в изложении евангелиста Матфея, одного из числа апостолов Иисуса:

«Фарисеи, узнав, что Иисус вынудил умолкнуть саддукеев, собрались все вместе. Один из них, учитель Закона, решив поймать Его на слове, спросил: «Учитель, какая заповедь в Законе самая великая?». «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем, всей душой и всеми своими помыслами», – ответил Иисус. – Вот первая и величайшая заповедь. И вторая такая же: «Люби ближнего, как самого себя». Весь Закон и Пророки стоят на этих двух заповедях»
(Мф. 22:34-40, РБО).

Об этом разговоре упоминает в своем Евангелии и Лука:

«Появился некий учитель Закона, который, желая испытать Иисуса, спросил Его: «Учитель, что я должен делать, чтобы получить вечную жизнь?». «А что об этом говорится в Законе? – спросил его Иисус. – Что ты там читаешь?». «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем, всей душой, всеми силами и всеми своими помыслами». И «люби ближнего, как самого себя», – ответил тот. «Ты правильно ответил, – сказал Иисус. – Поступай так и будешь жить»
(Лук.10:25-28, РБО).

Марк также приводит этот разговор в своем Евангелии. Его содержание близко по содержанию к тексту Матфея. Я не стану приводить текст из Евангелия Марка в своей книге, поэтому каждый самостоятельно сможет прочесть его у Марка 12:28-34.

Сразу хочу обратить внимание на слова Христа, упомянутые Матфеем: *«Весь Закон и Пророки стоят на этих двух заповедях»*. В еврейском восприятии Писание, это книга, состоящая из двух частей – Закон Моисея и Пророки (эту часть Библии христиане называют Ветхим Заветом). Опираясь на слова Иисуса, мы делаем следующий вывод: основанием, фундаментом, стержнем Ветхого Завета, Писания, являются две заповеди – любви Бога и любви ближнего. А поскольку Писание, это откровение Бога, данное человеку, следовательно, фундаментом жизни каждого человека и человеческого общества в целом являются эти же две заповеди. Или скажем иначе – из этих двух заповедей, как из корня, произрастает все, что мы называем жизнью человека.

Поскольку две заповеди являются фундаментом Писания, следовательно, всю информацию, содержащуюся в Библии, нам надлежит воспринимать как иллюстрации и комментарии для правильного понимания и применения заповедей «Любить Бога и любить ближнего».

Теперь обратим внимание еще на один текст в Новом Завете. В известной Нагорной проповеди Иисус говорит следующую мысль:

«Поступайте с другими людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами. В этом и заключаются закон Моисеев и учения пророков»
(Мф. 7:12, ВБПЦ).

Обращаясь к своим слушателям, Иисус побуждает их поступать с другими людьми так, как они хотят, чтобы поступали с ними. И далее Он говорит, что в одном этом принципе уме-

щается весь смысл Закона Моисея и учения пророков. Несмотря на то, что словесная формулировка этой фразы и заповедей о любви разные, в обоих случаях звучит один и тот же вывод – в этом заключен весь смысл Закона Моисея и учение пророков. Я думаю, для нас будет хорошо и полезно сделать сравнительный анализ фундаментальных заповедей, которые, со слов Иисуса, составляют фундамент Священного Писания.

Любовь – понятие комплексное, многогранное, многоразличное, многосложное, и только Бог может помочь человеку разобраться в любви и научить любить. Любовь всегда подразумевает взаимоотношения, потому что любовь возможна как минимум при наличии двоих.

Поскольку автором Писания является Господь Бог – Он же является и главным действующим лицом Писания. Бог любит человека и одновременно своими поступками подает тому пример как надо любить по-настоящему. Следовательно, не познавая Господа в своей практической повседневности, мы вряд ли вообще будем способны когда-нибудь научиться любить правильно Отца нашего Небесного и своего ближнего.

Бог любит человека совершенной любовью, искренно, по-настоящему и подчас трагично. Давайте вначале рассмотрим несколько примеров, как Бог любит человека.

«Затем слово Господа было снова ко мне. Господь сказал: «Сын человеческий, скажи людям Иерусалима о всех гадостях, сделанных ими. Ты должен сказать: «Господь Всемогуций говорит Иерусалиму: Взгляните на вашу историю – вы рождены в Ханаане, отец ваш – Амморей, ваша мать Хеттеянка.

Иерусалим, в день твоего рождения некому было перерезать твою пуповину, никто не посыпал солью тебя и не смыл её, чтобы ты стал чистым, никто не обернул тебя в одежды. Ты был, Иерусалим, одинок, и никто не жалел тебя, никто не заботился о тебе. Иерусалим, в день твоего рождения твои родители бросили тебя в поле, ты был ненавистным, когда ты родился.

Тогда Я (Бог) проходил мимо. Я увидел тебя, лежащего там, дрыгающего ногами в крови. Ты был покрыт кровью, но Я сказал тебе: «Живи!» Да, ты был покрыт кровью, но Я сказал тебе: «Живи!». Я помог тебе вырасти, как полевому цветку, который быстро рос и превращался в красивую девушку, груди твои поднялись, волосы твои выросли, но была ты нагой и непокрытой. Я увидел тебя, - ты готова была для любви, и Я распростёр над тобою свои одежды и прикрыл твою наготу. Я дал слово быть с тобою всегда, заключил с тобою завет, и ты стала Моей». Так сказал Господь Всемогуций. «Я омыл водою кровь с тебя и натёр тебя маслами. Я дал тебе красивое платье и мягкие сандалии, дал полотняное покрывало и шёлковый шарф. Затем Я дал тебе красивые украшения, надел браслеты на руки твои и ожерелье на шею. Я подарил тебе кольцо для носа, серьги и великолепный венец. Ты была прекрасна в золотых и серебряных украшениях, в полотняных и шёлковых вышитых тканях, твоя еда была лучшей: прекрасная мука, мёд и масло. Ты была великолепной и обрела величие царицы. Ты прославилась своей красотой, и всё потому, что Я сделал тебя прекрасной». Так сказал Господь Всемогуций.

«Но ты уверовала в силу своей красоты, стала пользоваться добрым именем и стала Мне неверна. Ты поступала, как блудница с любым проходящим мимо, ты раздавала себя всем. Ты взяла часть своих одежд и украсила места поклонения, где вела ты себя, как блудница. Ты отдавала себя каждому проходящему мимо мужчине»

(Иез. 16:1-16, ВБПЦ).

На нежную любовь и заботу Бога народ отвечает неверностью. По причине неверности народа Бог предупреждает, что за неверность последуют тяжкие наказания. Но после наказаний Бог обещает:

«Я восстановлю Мой завет, и ты поймёшь, что Я - Господь. Тогда ты будешь помнить, и тебе будет стыдно. Но после этого тебе больше никогда не будет стыдно, потому что Я покрываю все твои грехи». Так сказал Господь Всемогущий»
(Иез. 16:62-63, ВБПЦ).

Наказывая народ, Бог стремится помочь ему изменить свое поведение. Как бы тяжело ни наказывал Бог человека, Он ни на секунду не перестает любить его. В этом тексте Писания мы видим пример любви Господа к израильскому народу, но можно не сомневаться, что такую же любовь Бог проявляет и в отношении любого человека любой другой национальности.

Бог не всегда получает взаимную любовь от людей, но при этом сам Он никогда не перестает любить человека, которого сотворил по образу и подобию Своему. Господь не может не любить свое творение в силу своей природы, ибо Бог есть любовь (1Ин. 4:8).

О верности Господа говорит апостол Павел в письме Тимофею:

«Вот изречение, достойное доверия: «Если мы умерли с Ним, то и жить будем вместе с Ним. Если мы терпим, то и царствовать будем вместе с Ним. Если мы отречёмся от Него, то и Он отречётся от нас. Если мы изменим Ему, то Он всё равно не изменит, ибо Он не может изменить Сам Себе»
(2Тим. 2:11-13, ВБПЦ).

Возьмем еще пример описания любви из книги Песнь Песней:

«... Любовь, как смерть, сильна, а страсть крепка, как могила, искра любви становится пламенем и разгорается в большой огонь. Наводнение не потушит любви, реки её не утопят. Никто не обвинит того, кто за любовь отдаёт все богатства»
(Песн. 8:6-7, ВБПЦ).

В книге Песнь Песней любовь уподобляется смерти (неожиданное для нас сравнение!), которая крепка и неизменна. Любовь превышает всего, как смерть сильнее всего живущего на земле. Подлинная любовь, как и смерть, величина постоянная и неизменная.

Любить подобным образом, вне всяких сомнений, может только Господь. Способен ли не возрождённый духовно человек сам по себе любить кого-то подобно Господу? Вряд ли. От нашей естественной человеческой любви, присущей нашей испорченной грехом природе, до ненависти – один шаг. Бог же хочет, чтобы мы уподобились Ему и научились любить любовью неизменной.

Одним из ключевых текстов для понимания природы любви Бога к своему творению может послужить знаменитый стих из Евангелия Иоанна:

«Ибо Бог так возлюбил этот мир, что пожертвовал Своим единственным Сыном ради того, чтобы каждый, кто уверует в Него, не погиб, а обрёл вечную жизнь. Не для того послал Бог Своего Сына в мир, чтобы осудить его, а для того, чтобы спасти мир через Него»
(Ин. 3:16-18, ВБПЦ).

Одной фразой апостол Иоанн выразил суть природы любви Бога: Бог любит сотворенного им человека до такой степени, что ради его спасения идет на крайнюю меру – приносит в жертву своего единственного Сына. Таким образом, мы понимаем, что высшее проявление любви сопряжено с жертвой. Или так: в жертве ради ближнего, выражается подлинная природа любви. Любовь ищет благо возлюбленному, а не самой себе. В другом месте мы читаем: *«Ему поклонятся все жители земли, имена которых не вписаны в книгу жизни Ягненка, предназна-*

ченного в жертву прежде, чем создан был мир» (Откр. 13:8, РБО). Суммируя эти тексты, мы приходим к выводу, что Всеведущий Бог, предвидя по какому пути развития пойдет человек, еще до сотворения мира принял решение принести Себя в жертву ради спасения человека. Главным побудительным мотивом принятого Богом решения является любовь к человеку.

Божья любовь – результат Его характера и природы, и совершенно не зависит от наших заслуг. Он возлюбил нас не из-за нас, но, несмотря на нас. Его любовь к нам основана не на том, что мы делаем, а на том, кто мы есть на самом деле – Его возлюбленные.

Также в этом тексте мы видим, что любовь тесно сопряжена со страданиями. Справедливости ради я должен заметить, что подлинная любовь немыслима без страданий, ибо в страданиях ее суть. Любовь Бога к человеку приводит Его к страданиям. Любящий должен быть готов к страданиям по той простой причине, что любить и не страдать – так не бывает. Подлинная любовь, столкнувшись с необходимостью страданий, не станет избегать их.

Строго говоря, избежать страданий нам в принципе не удастся. Мы не можем выбрать для себя жизнь со страданиями или без них. Наш выбор может быть лишь следующим – ради чего страдать.

Например, мужчина или женщина сами решают, вступать им в брак, либо оставаться холостяками всю жизнь. Вступив в брак, они добровольно обрекают себя на жертву, а значит на страдания ради возлюбленного(-ой). Любовь к возлюбленному повлечет за собою страдания. Страдания возрастут, когда появятся дети, либо кто-то из супругов заболеет, и так далее, так далее. Но такая любовь в конечном итоге облагородит сердце того, кто выбрал для себя добровольные страдания.

Тот человек, который выбрал для себя – как ему кажется – легкий путь холостяка, какое-то время будет наслаждаться жизнью, в которой нет ответственности за ближнего. В старости же его поджидает одиночество, которое повлечет за собою страдания. Но это уже будет страдание отчаяния и безысходности, страдание никому ненужности, которое иссушает дух и разрушает сердце.

Иисус предупреждал своих последователей по поводу страдания: *«Блаженны преследуемые за праведность, ибо Царство Небесное принадлежит им. Блаженны вы, когда оскорбляют вас и преследуют, и клеветают на вас только потому, что вы Мои ученики»* (Мф. 5:10-11, ВБПЦ). Блаженство заключено не столько в самом гонении, преследовании и, следовательно, страдании, но в том, ради Кого мы переносим все страдания. Так что в страдании, переносимом ради любви к Господу нет ничего необычного. Хотя, кажется, тема страданий сегодня наименее популярна среди христианского люда.

Апостол Павел говорит о страданиях ради Христа и Евангелия, как о привилегии: *«И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне»* (Фил. 1:28-30, Син.). В другом письме Павел говорит: *«Теперь я радуюсь в моих страданиях за вас. Я в своем теле восполняю ту меру страданий Христа, которая предназначена мне, ради Его тела, то есть ради Церкви»* (Кол. 1:24, перевод NRT). Апостол говорит, что Иисус оказал ему честь и привилегию – внести свою лепту в виде страданий ради Него и церкви. В этом же письме Колоссянам Павел говорит: *«А поверх этих одежд облекитесь в любовь, она всё связует и всё направляет к совершенству»* (Кол. 3:14, РБО). Так что страдания являются неотъемлемой частью любви. Если можно так выразиться, любовь и страдания дополняют друг друга. Искренняя любовь неизбежно ведет к страданиям и помогает их преодолевать. После того, как человек пройдет через страдания, его любовь приобретет такие потрясающие качества, о наличии которых человек вряд ли подозревал раньше. И, вероятнее всего, когда любовь увидит в себе благородные перемены, она впредь не станет избегать страданий.

Нам выпала особенная честь быть любимыми Отцом нашим Небесным, любящим нас удивительной безусловной любовью.

«И введет он вас в землю, где течет молоко и мед; ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный»
(Исх. 33:3, Син.).

«Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, ибо вы малочисленнее всех народов. Но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского. Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет [Свой] и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов, и воздаст ненавидящим Его в лице их, погубляя их; Он не замедлит, ненавидящему Его самому лично воздаст. Итак, соблюдай заповеди и постановления и законы, которые сегодня заповедую тебе исполнять»
(Втор. 7:6-11, Син.).

«Посему знай, что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный. Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа, Бога твоего, в пустыне: с самого того дня, как вышел ты из земли Египетской, и до самого прихода вашего на место сие вы противились Господу. И при Хориве вы раздражали Господа, и прогневался на вас Господь, так что [хотел] истребить вас»
(Втор. 9:6-8, Син.).

Слова текста обращены в первую очередь к евреям. Также, вне всяких сомнений, они обращены и ко всем людям. Я надеюсь, никто из нас не питает иллюзий в отношении своего характера, будто наш характер более покладист, чем у отдельно взятого еврея. Если кто-то еще не указал нам на нашу жестоковость (упрямство), это не значит, что мы не таковы.

По поводу любви Бога к человеку наиболее удачно, на мой взгляд, высказался Клайв С. Льюис:

«Самый низкий вид любви, который и назовешь любовью лишь иносказательно, — то, что чувствует человек к своему творению. Ему уподобляет любовь Господню Иеремия, когда говорит о глине и горшечнике (Иер. 18), и апостол Петр, когда говорит о живых камнях (1Пет. 2:5). Неполнота сравнения в том, что камни и глина не чувствуют, и потому здесь не применимы вопросы о правде и милости, которые неизбежно встают, если камни — живые. Вообще же аналогия эта очень важна. Мы не в переносном, а в прямом смысле — произведения Божьи, Он создает нас, а значит, не будет доволен, пока не доведет до Своего замысла.

И снова мы сталкиваемся с тем, что я назвал «невыносимой честью». Художник не станет беспокоиться, если набросок, которым он хотел позабавить детей, не совсем такой, как он думал. Но о главной своей картине, которую он любит, как мужчина любит женщину, а мать — ребенка, он беспокоится снова и снова и тем самым беспокоил бы картину, если бы она могла чувствовать. Нетрудно представить, как чувствующей картине, которую скребут, смыывают и начинают в сотый раз, хочется быть легкомысленным наброском. И нам естественно хотеть, чтобы Бог предназначил нам менее славную и утомительную долю; но значит это, что мы хотим, чтобы Он меньше, а не больше любил нас.

Другой вид любви — любовь человека к животному, которой Писание еще чаще уподобляет связь Бога с человеком: «...мы — Его, Его народ и овцы паствы Его». Эта аналогия полнее первой, потому что животное ниже человека, но способно чувствовать; однако она и хуже — ведь человек не создал животное и не совсем его понимает. Главное же достоинство ее в том,

что союз человека и, скажем, собаки нужен, прежде всего, человеку, но собачьи интересы не принесены в ущерб человеческим. Человек приучил собаку, чтобы любить ее, и чтобы она ему служила. Но он не полюбит ее как следует, если она по-своему его не любит, а она не послужит ему, если он не будет по-своему служить ей. Именно потому, что собака, по нашим понятиям, – одно из «лучших» животных и достойна любви (конечно, без нелепых преувеличений, словно это не пес, а ребенок), мы занимаемся ею и хотим сделать еще лучше. В естественном состоянии у нее такой запах и такие привычки, что ее не очень легко полюбить, и мы моем ее, воспитываем, учим не красть, чтобы полюбить, как следует. Щенку все это нелегко, и, будь он богословом, он бы серьезно задумался над благостью человеческой, но взрослая, воспитанная собака – здоровее, сильнее, умнее дикой и, как мы благодатью, введена нами в мир неведомых прежде чувств, понятий и радостей.

Несомненно, человек (т.е. хороший человек) разделяет с собакой все ее мытарства и мучит ее лишь потому, что очень высоко ее ставит, потому, что она почти совсем хороша и стоит сделать ее совершенной. Мы не дрессируем червяка и не купаем ухвертку. Быть может, нам и хотелось бы стать для Бога столь ничтожными, чтобы Он оставил нас на волю наших импульсов, и не ломал, и не мучил. Но и это значит, что мы хотим не большей любви, а меньшей». 1

Любовь Бога желанна нам и одновременно подчас невыносима по той простой причине, что любовь мы чаще ассоциируем с чем-то приятным и романтическим. Бог и есть романтик, раз он создал нас по образу и подобию своему, и продолжает любить, не смотря на наш несносный характер. Однако романтизм не делает Его слепым в отношении к нам: *«ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему»* (Пр. 3:12, Син.), и также *«...сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?»* (Евр. 12:5-7, Син.). Бог наказывает нас не потому, что Ему нравится причинять нам боль, а потому что мы, поступая своевольно, разрушаем себя. Чтобы исправить нас, Бог наказывает. И делает Он это исключительно по причине любви к нам, а не потому, что ненавидит нас или жаждет мести.

Любовь Бога к своему творению привела его Сына к ужасной смерти на Голгофе. Бог спасает нас ценою своей жизни. Но спасая и принимая нас такими, какие мы есть, Бог не оставляет нас в «примитивно-спасенном состоянии» до тех пор, пока мы не станем взрослыми, духовно зрелыми личностями. Так, например, и родители, радуются первому крику родившегося ребенка. Даже восхищаются, когда младенец вначале ходит по нужде в памперсы, а не на горшок. Но вряд ли они также будут радоваться нечленораздельному лепету ребенка, когда ему исполнится десять лет, а он все еще продолжает ползать на коленках. Напротив, они будут учить его, воспитывать и даже наказывать до тех пор, пока он не станет взрослым, самостоятельным, ответственным человеком и зрелой личностью.

Так и Бог, любя нас трепетно и нежно, воспитывает и даже наказывает, исправляя нас, пока мы не станем *«... совершенны, как Отец наш Небесный»* (Мф. 5:48). О том же говорит апостол Павел: *«доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова»* (Еф. 4:13, Син.).

Иисус повелевает нам быть совершенными, а не просто делает предложение. Прежде всего, мы призваны достичь совершенства в проявлении любви. В контексте повеления Он объясняет, что значит быть совершенными, как Отец наш Небесный:

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного,

ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?»

(Мф. 5:43-47, Син.).

Бог любит людей не избирательно, не по причине симпатий, антипатий и личных предпочтений, но в равной степени – праведников и грешников. Его любовь не избирательна и нелицеприятна, она не зависит от качеств личности и характера человека. Бог любит человека не потому, что тот хороший и приятный. Напротив, Бог любит человека таким, какой он есть, изливая на него свою любовь, как дождь с небес. В результате любви Бога человек получает возможность измениться в лучшую сторону.

Нам порой нелегко понять, а тем более научиться совершенной любви Бога. Она выше нашего понимания, как небо выше земли. Всё, что ни делал либо делает Бог в истории, Он поступает так, потому что любит грешного человека и желает ему добра. Господь в реальности более внимателен к человеку, чем тот проявляет внимание к самому себе.

Приведу аргумент по этому поводу. Позвольте вопрос. Кто из вас знает, какое точное количество волос у вас в данный момент на голове? Сколько их было за все годы вашей жизни и сколько выпало? Сложный вопрос? Кажется, кто будет придавать серьезное значение таким мелочам? Бог в силу определенных причин так не считает, ибо Иисус сам сказал: *«Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц»*(Мф. 10:29-31, Син.).

Подумайте только, если Господь пристальное внимание уделяет таким мелочам – то я не удивлюсь, если Бог каждому из нас назовет точное количество волос на голове в данный момент. Тогда станет ли Он игнорировать наши действительно жизненно важные потребности? Если Богу есть дело до наших волос, ему есть дело до всего в нашей с вами жизни, и в этом даже не стоит сомневаться. Такова Его удивительная и скрупулезная любовь к нам.

Иисус повелевает нам, уподобляясь Богу, любить человека безусловной любовью, не зависимо от того, приятен он нам или нет. Осознание того, что наша природа идентична Отцу нашему Небесному, должно определять наши действия, потому что мы от Него родились.

Более подробно о нашей природе во Христе и нашем статусе в Боге я написал в своей первой книге «Кто во Христе, тот новое творение». В ней как раз содержится рассуждение, что на самом деле любить ближнего своего безусловной, не зависимой ни от чего любовью, не столько наш долг и ответственность, сколько естественное состояние человека от Бога рожденного. Нам важно научиться верить по Слову Бога: поскольку Бог есть любовь, значит и рожденный от Него человек обладает способностью и потребностью любить Создателя и себе подобного.

В виду того, что любовь понятие многогранное, для его объяснения потребовалось создать такую объемную книгу, как Библия. Некоторые качества любви иногда воспринимаются нами, как прямые противоположности в отношении друг друга. К тому же нам порой сложно самостоятельно разобраться, как эти противоположности взаимодействуют между собой. Например, на начальном этапе обучения вождению автомобилем нам трудно понять, как взаимодействуют между собой педали «газ» и «тормоз» в автомобиле. Инструктор вначале объясняет предназначение каждой из педалей, затем учит нас правильно пользоваться каждой из них, чтобы автомобиль мог двигаться и при этом он был управляем и подконтролен водителю, то есть нам.

Так в личности Творца гармонично сочетаются милосердие и святость, нежность и требовательность, прощение и наказание. Только Он способен мудро использовать качества своего характера для достижения своих добрых намерений. И нас Господь может научить своей

мудрости, если мы того пожелаем. Порой Его премудрость удивляет нас, и даже приводит в недоумение, как тонко подметил это К.Льюис. В одной из своих книг устами старого беса он рассказывает, как тот дает профессиональный совет молодому чертенку, который в свет-то еще только выпущен, о том, как надо относиться к людям, что надо делать для того, чтобы их соблазнить и погубить.

«И вот, между прочим, он говорит в одном из своих писем с недоумением: «Не могу понять?! Христос говорит, что Он любит людей, и оставляет их свободными. Как же совместить это?» И продолжает: «Я тебя люблю, дорогой Гнусик, но это значит, что я хочу тебя взять в свои когти, тебя так держать, чтобы ты от меня никуда не удрал, тебя проглотить, из тебя сделать свою пищу, тебя переварить так, чтобы от тебя не осталось ничего бы вне меня. Вот, что я, говорит старый черт, называю любовью. А Христос, говорит, любит и отпускает на свободу...».

2

Такого рода любовь Творца к своему творению вызывает недоумение, не правда ли? Любовь человеческая, в ее естественном проявлении, только и способна на то, чтобы поглощать объект своей любви.

Нельзя сказать, что мы не способны любить, мы и любим, но стоит человеку, которого мы любим, поступить не так, как нам того хочется, мы уже начинаем нервничать и стихийно злиться на него. От нашей, человеческой любви до ненависти часто понадобится меньше, чем полшага. Разве мы по обыкновению своему любим для того, чтобы объект нашей любви был независим от нас? Не правда ли, прям как у того беса, который хочет чтобы «ничего твоего не было вне меня»? Думаем ли мы в такой момент о жертвенности ради возлюбленного? Нет, скорее жертвою мы хотим сделать, и ... делаем его.

Не знаю как вам, но мне долгое время тоже было не понятно, как это любить кого-то и при этом блюсти свободу того человека, ... свободу от себя. Может быть, причина такого поведения банальна, я любил людей так (к стыду своему признаюсь, иногда поступаю подобным образом и по сей день), как любит их дьявол: свои намерения, поступки и чувства я называл любовью, но вкладывал в них абсолютно не такой смысл, какой вкладывает Бог. Смотрите, что говорит апостол Павел по поводу отношения Бога к человеку:

«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены [дорогою] ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии»

(1Кор. 6:19-20, Син.).

Лично меня удивляет в отношениях Бога к человеку следующий момент. Павел говорит, что Бог купил нас, оплатив свою покупку кровью своего Сына, Иисуса Христа. Когда кто-то за что-то платит, то купленная вещь становится собственностью покупателя, который за него заплатил. Значит тот, кто стал чьей-то собственностью, не может распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению. Это логично и правильно. Мы – собственность Христа, потому что Он заплатил за нас высочайшую цену – свою кровь, а значит свою жизнь.

Но вот в чем состоит парадокс: посмотрите чуть выше текст шестой главы послания Павла коринфянам; коринфские христиане, являясь собственностью Бога, вели себя так, будто Его собственностью не являются. Коринфяне, называя себя последователями Христа, продолжали грешить и развратничать. Де-юре они являются собственностью Бога, но де-факто поступают так, будто они не принадлежат Ему.

На первый взгляд у нас может возникнуть впечатление, что, позволяя коринфянам вести себя своевольно, Бог соглашается с подобным образом жизни человека. На самом деле, позволить не значит одобрять, потому что Бог никогда не станет одобрять грех.

Это и есть один из кажущихся парадоксов природы Бога, который любит человека, платит за него своею жизнью и отпускает того на свободу. Все человеческое общество, христиане и нехристиане, является частной собственностью Бога, потому что жертва Христа была принесена за грех Адама. А поскольку от Адама пошел весь род человеческий, то и оплата долга была сделана за всех людей. Но при этом никто из нас не испытывает довлеющего чувства, будто мы на самом деле не можем даже шагу ступить без указания сверху. В том то и нонсенс – мы собственность Христа, но Он не подавляет нас своей властью, поглощая нас так, чтобы ничего нашего, никакой нашей воли не было вне Его. Бог желает, чтобы мы свою волю захотели и подчинили Его воле, а подчинив себя ему, стали свободны в Нем и в Нем обрели себя: *«ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»* (Мф. 16:25, Син.). Но мы не сможем подчинить свою волю Его воле, не полюбив Господа так, как Он любит нас – всем сердцем и всей душой.

Я уже говорил, что все не так просто, как нам может показаться на первый взгляд в вопросах понимания природы любви Божьей, тем паче в намерении овладеть практическими навыками любви.

Выходит, подражая Христу, мы должны любить ближнего своего жертвенной любовью так, чтобы он оставался свободен от нас. Наша любовь должна быть лишена всяческого диктаторства и деспотизма, а иначе она уже и не является любовью, как бы мы ее ни назвали. Любовь может влечь к себе возлюбленного, но не подавляет того насильно, так чтобы возлюбленный не смел шага ступить без оглядки и одобрения того, кто «любит его страстно».

Чтобы научиться любить по-настоящему, нам необходимо неотрывно взирать на Христа, учиться у него, подражая ему:

«И раз вокруг нас такое множество свидетелей, то нам надо снять с себя бремя цепкого греха и бежать предстоящий нам забег терпеливо и стойко, не сводя глаз Зачинателя и Свершителя веры – Иисуса. Ради той радости, которая Ему предстояла, Он, пренебрегши позором, претерпел смерть на кресте и теперь сидит по правую руку от Престола Божьего (выделено мною)»

(Евр. 12:1-2, РБО).

Теперь давайте вернемся к анализу заповедей о любви и текста Мф.7:12. Поскольку заключение, сделанное Христом в обоих случаях одинаково, следовательно, и идеи, заложенные в них аналогичны. Итак, общий анализ:

в одном и другом текстах заповеди звучат в повелительном наклонении. Нам предписано делать определенные вещи, не взирая ни на что, без всяких «но» и «если»;

любить других людей мы должны безусловной, не зависимой ни от чего любовью. Это значит, что наша любовь не должна быть обусловлена внешними обстоятельствами, кем является человек, которому адресована наша любовь, а также мы должны любить, не зависимо от того, испытываем мы симпатии или антипатии к этому человеку. Другими словами, в принимаемых решениях играют определяющую роль не наши настроение и чувства, а здравый рас-судок и волевое решение;

в двух высказываниях мы видим, что любовь, это определенного рода действия. При этом инициатива в действиях всегда принадлежит нам. Нам предписано проявлять инициативу, невзирая на отсутствие взаимности со стороны другого человека.

Заповеди о любви прозвучали задолго до явления Христа в мир. Если Бог повелевает человеку любить, значит, Он сам и обеспечивает нашу способность жить по Его заповедям: *«В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиротворение за грехи наши. Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»* (1Ин. 4:10-11, Син).

Иногда верующие люди обращаются к Богу с просьбой дать им любовь к конкретному человеку. Обычно под этой просьбой подразумевается, что просящий ожидает вначале почувствовать влечение к этому человеку, симпатию, и затем – как он думает – у него появится желание сделать что-то хорошее для того человека.

Действительно, давать что-то определенное мы можем только в том случае, если у нас самих это есть в наличии. Ведь не можем же мы одалживать кому-то деньги, если у нас их нет?! Еще в ветхозаветные времена Бог считал, что у человека есть возможность и способность любить ближнего своего. Тем более наша способность любить обеспечена с тех пор, как на землю сошел Дух Святой. О том, что в нашем сердце есть любовь Божья, говорит апостол Павел: *«...а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»*(Рим. 5:5, Син.).

Нынешнее положение новозаветных верующих уникально в силу их положения в Боге, потому что мы пребываем в Нем, а Он в нас. Сам Бог, который есть любовь, пребывает в сердце рожденного свыше верующего, так что ни у кого из нас нет недостатка в любви Божьей. Ну, разве что, мы отвергаем Его любовью и не живем ею ...

Таким образом, получается, что наша любовь к Богу и друг другу – лишь ответная реакция на Его любовь к нам. Скажу иначе – мы возвращаем Богу любовь, которую принимаем от Него. Нам не надо ничего придумывать и выдавливать из себя. Мы призваны взаимно любить Бога, и Его любовью – друг друга. Приняв любовь Бога, нельзя оставлять ее себе. Себя, и принятую нами любовь Отца, мы должны возвращать Даятелю без остатка, как поступал Господин наш Иисус: обращаясь в молитве к Отцу, Иисус говорит: *«И все Моё Твоё, и Твоё Моё...»*(Ин. 17:10). Всё, чем обладает Сын – дано ему Отцом. Всё своё и самого себя Сын возвращает и подчиняет Отцу в любви.

Отношения Отца и Сына являют собой для нас пример гармоничных отношений, – наших с Богом и наших друг с другом. Конечно, мы можем строить отношения друг с другом иначе, руководствуясь другими принципами. Но это уже будет отклонение от нормы, и гармонии достичь нам не удастся. Сын ничего не оставлял себе, не расценивал что-то как свою личную собственность. Он не мыслил Себя вне воли своего Отца.

Нашей жизни станет угрожать опасность, если мы будем жить по принципу «Всё Твоё моё, а всё моё – моё». Нам нельзя забывать, что когда-то наш далекий предок, Адам, именно так и поступил. Сотворенный Богом и наделенный Им властью, Адам не стал советоваться с Богом и распорядился своей жизнью по своему усмотрению. Самонадеянность и своеволие имели трагические последствия – Адам, потеряв себя, потерял жизнь.

Иисус, доверив свою жизнь Отцу, в нём обрел себя *«И громким голосом воскликнул Иисус: "Отец, в Твои руки передаю дух Мой!" И с этими словами испустил дух»*(Лук. 23:46, ВБПЦ). *«За это Бог вознес Его над всеми и имя даровал превыше всех имен, чтобы пред именем Иисуса всякое колено преклонилось – на небе, на земле и в преисподней – и всяк язык провозгласил, что Иисус Христос – Господь, во славу Бога Отца»* (Фил. 2:9-11, РБО).

Теперь чуть подробнее порассуждаем о заповеди *«Поступайте с другими людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами. В этом и заключаются закон Моисеев и учения пророков»*(Мф. 7:12).

Допустим, что с кем-то из друзей у вас вдруг стали портиться отношения. Точнее, они начали портиться по инициативе вашего друга. Причина вам не известна, но вы замечаете, что он стал грубее вести себя в отношениях с вами и даже начал хамить. Поначалу вы никак не реагируете на его выпады, – мало ли что по неизвестной нам причине может происходить с человеком. Но потом вы замечаете, что он и не думает меняться и восстанавливать с вами добрые отношения. И вот вы уже встаете перед выбором: продолжать относиться к нему по-прежнему хорошо, не обращая внимания на его дерзость, или все же на его хамство ответить таким же хамством, чтобы поставить его на место. Другими словами, перед вами стоит выбор:

продолжать покрывать его зло своей милостью или ответить ему по справедливости? Я имею в виду такое состояние души, когда уже накопело, и вы на грани нервного срыва.

Так чем же я буду руководствоваться, принимая важное для себя решение? Если я отвечу на его зло таким же злом, то по-человечески это будет выглядеть как справедливое воздаяние за зло, причинённое мне. Мне может казаться, или я так считаю, что, поступив подобным образом, я как бы рассчитался с ним в соответствии с понятием справедливости, и мы теперь с бывшим другом в полном расчете.

Но как на самом деле повелевает нам поступать Иисус? Смысл заповеди в следующем: мы сами выбираем последствие своего решения и поступка. Если мы поступаем по справедливости, то после нашего, так сказать, справедливого воздаяния финал истории не наступит. История будет иметь продолжение, и от Бога нам вернется то, что мы выбрали, ведь поступить по-справедливости, это значит, на грубость ответить грубостью, на хамство взаимным хамством. Поскольку мы выбрали справедливое воздаяние с нашей стороны, то на нашу «справедливость» придет такая же справедливость, которая нам, скорее всего, не понравится. При чем прийти она может с самой неожиданной для нас стороны. Нам не нравится справедливое воздаяние в отношении нас по той простой причине, что по отношению к себе обычно мы ожидаем понимание, прощение и милости от Бога, а также со стороны людей.

Поэтому, если я хочу, чтобы Бог был милостив ко мне, в ответ на совершаемое мне зло, я должен быть милостив к человеку, согрешающему против меня. Как мы с вами заметили, наши отношения с Богом и с другим человеком настолько тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, что мы должны быть всегда предельно внимательны и мудры, принимая пусть даже и самое казалось бы пустяковое решение. Все, что мы делаем в отношении человека, мы делаем и в отношении Бога, его сотворившего. И наоборот: наши отношения с Богом тут же проецируются на наши отношения с человеком, как об этом сказал апостол Иоанн: *«Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего»*(1Ин. 4:20-21, Син.).

Добро, как и зло, умножается в арифметической прогрессии: зерно родит колос, колос родит горсть зерна и так далее. Одно неизменно – каждый из нас воздаянием в свою жизнь получает только то, что выбрал сам. Мы пожинаем в своей жизни только то, что посеяли. Совершая посев, мы должны тщательно наблюдать за мотивами своего сердца, потому что если мотивы нечисты, тогда и поступки будут скверными. Бог одинаково хорошо видит сердце и дела наши. Апостол Павел говорит об этом так:

«Не обманывайтесь: Бога не провести! Что человек сеет, то он и пожнет! Сеющий в угоду своей плотской природе пожнет с нее гибель; сеющий для Духа пожнет от Духа вечную жизнь»

(Гал. 6:7-8, РБО).

Бог справедлив и объективен, оценивая поступки человека. Его воздаяние отображает реальность и качество нашего отношения к ближнему. Только представьте, в ответ на зерно зла вы ответили тоже зерном зла. Таким образом, вы сделали свой выбор и спровоцировали для себя ответную реакцию – зло, только теперь оно вернется к вам уже в умноженном виде. Если на полученное умноженное зло, вы снова решите ответить таким же количеством зла, то в ответ получите зла еще больше. И так до бесконечности. Легко ли нам будет остановиться, когда обида и ненависть уже овладели нашим сердцем и захватили нас в свой круговорот? Ведь воздавая злом за зло, к нам не приходит мир в сердце, но мы становимся еще злее, как человек, бросая грязь в другого человека, вымазывается сам. Вот почему важно как можно раньше, а лучше сразу ответить на зло добром, чтобы хотя бы в будущем нам не пожинать зло в свой

адрес. А еще блаженнее всегда быть нацеленными на добро, невзирая на то, что получаем мы от людей в свой адрес – позитив или негатив. Ведь молился же Иисус за своих истязателей: «Отец, прости их, ибо не ведают что творят». Кто нам с вами мешает уподобляться нашему Господину?

В свою жизнь мы всегда получаем только то, что посеяли сами. Не от окружающих нас людей зависит наш урожай, а от тех зерен, которые мы насаждаем вокруг себя своими словами и поступками. Смотрите, что Иисус говорит об этом, отправляя учеников на миссию.

«А входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится»
(Мф. 10:12-13, Син.).

Мы имеем больше мира Божьего в своем сердце по мере отдачи его другим людям, а не тогда, когда сохраняем у себя про запас. И снова мы видим, что мир, равно как и любовь, мы должны нести людям не взирая, на лица. Ведь мы не знаем на самом деле, с какой реакцией встретимся, когда войдем в дом к незнакомым нам людям. В действительности не важно, как встретят нас, важно, что принесем этим людям мы. А нести им, мы уполномочены мир Божий.

Когда я говорил, что на зерно зла мы отвечаем зерном зла, я утрировал. Как правило, на одно плохое слово или действие, мы произносим несколько слов; на грубую интонацию мы отвечаем еще более грубо. Так что сетование выглядит как самообман, когда человек жалуется, что он ответил чем-то безобидным, а ему в ответ такое наговорили! На самом деле, если бы не Божья милость и сдерживающая зло благодать в отношении нас, то, по справедливости, мы заслуживали бы еще худшей участи.

Рассуждая о природе любви и ее проявлениях, невозможно в связи с этой темой обойти стороной вопрос прощения. Я полагаю, мы с вами согласимся, что прощение является обратной стороной любви, и любовь без прощения в сути своей немыслима. Когда Иисус учит своих учеников молиться, он, в том числе говорит о прощении:

«...и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»
(Мф. 6:12, Син.).

Молитва учеников, которая многим из нас известна, как молитва «Отче наш», прозвучала из уст Иисуса в ответ на просьбу апостолов научить их молиться (Лк. 11:1). Хотя ученики и умели молиться (а какой еврей молиться не умел?), очевидно, ими двигали корыстные интересы благополучной материальной земной жизни. Расширенный контекст ответа Иисуса, описанный Матфеем в своем Евангелии и содержащийся в шестой главе, как раз дает нам понимание мотивов прощения учеников научить их молиться.

Те, кто скрупулезно изучает Библию, наверняка заметили, что Иисус, в сути своей, ничего нового не говорит ученикам, обучая их молитве. Ну, разве что теперь для учеников Бог – Отец наш Небесный. Благодаря Христу, Бог стал Отцом для всякого, кто последовал за его Сыном.

Молитва, которой Иисус обучил своих последователей, это не просто определенная форма, набор слов и фраз. Молитва, если только мы в это слово вкладываем понятие общения, диалога человека с Богом – это образ мысли, жизни человека и для нас правила построения правильных взаимоотношений с Богом, нашим Отцом. Мы не будем заниматься в данный момент анализом всей молитвы, и вернемся к двенадцатому стиху шестой главы.

Так каким образом должен мыслить молящийся, пребывающий в общении с Богом человек? Он должен понимать, что Бог прощает его долги по мере того, как он простил своего должника. Напротив, если мы не прощаем своих должников, бесполезно умолять Бога про-

стить нас. Простив обидчика своего, мы можем быть уверены, что Бог простит нас, когда мы совершим ошибку, и теперь уже нам понадобится Его прощение. Бог не может проигнорировать свои принципы и отказать нам в прощении, *«...если мы простили от сердца своего брату своему согрешений его»* (Мф. 18:35). Обратите внимание, к теме прощения Иисус возвращается повторно, когда говорит:

«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших»

(Мф. 6:14-15, Син.).

Обращая внимание учеников на заповедь о прощении, Иисус уточняет, что прощение Отца зависит от того, прощаем ли мы людям согрешения против нас. Если прощаем, то Отец прощает нас. Если вдруг мы решим не прощать своих обидчиков, Отец также изменит свое отношение к нам и не простит нам согрешений наших. Заметьте, причина, по которой Отец Небесный может изменить свое отношение к нам, не перемена настроения у Него и не в том, что мы перестали Ему нравиться. Причиной являемся мы и наши решения, которые принимаем в отношении человека, согрешающего против нас.

Заметили аналогию идеи заповеди о прощении и заповедь, записанную в Евангелии от Матфея 7:12, в которой заключаются закон Моисеев и учения пророков? Бог повелевает нам стремиться всегда поступать правильно, не зависимо от того, как ведет себя наш ближний. От наших решений и действий зависит отношение Бога к нам. Другими словами, то, как будет относиться к тебе Бог, решаешь и выбираешь ты сам. Об этом же принципе говорит Моисей, обращаясь к израильскому народу (Втор. 28:1-2;15): *«Если ты, когда перейдете [за Иордан], будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли; и придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего»;*

«Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя».

Бог учит нас, что решения, которые мы принимаем сегодня, будут иметь последствия не только в земной жизни, но и повлияют в конечном итоге на нашу судьбу в Вечности. Совершая один поступок за другим, мы привыкаем к определенному стилю поведения, так что наши поступки формируют наш характер, который в конечном итоге определит нашу судьбу.

Обратим пристальное внимание на слова Христа, которые звучат для нас серьезным напоминанием – свою судьбу, в Вечности в том числе, мы выбираем сами. Для тех, кто однажды был помилован Господом и затем отказался простить должника своего, вердикт будет безжалостным: *«Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга»* (Мф. 18:32-34, Син.).

Незадолго до своего ареста Иисус говорит своим ученикам о последнем времени и своём втором пришествии (Мф. 24-25 главы). Когда после возвращения на землю Он воссядет на престоле, чтобы судить народы, Его вердикт будет следующим: *«Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»* (Мф. 25:41, Син.). Лично меня поражает даже не тот факт, что кто-то из людей окажется в огне вечном, а то, что они окажутся в таком месте, которое НИКОГДА не было предназначено им. Так почему же они окажутся там? Очевидно, это был их выбор. Они последовали примеру

сатаны и выбрали жить по своей воле и любить себя, как любит себя некогда величайший из херувимов.

Для того, чтобы приютить странника и посетить больного человека в больнице, надо любить кого-то хотя бы чуть больше, чем себя. Увы несмотря на то, что озеро огненное предназначено дьяволу и его ангелам, как наказание за их беззакония, в озере также окажутся и все, кто последовал примеру дьявола, а не Христа. Трагичность участи людей, которые окажутся в озере огненном заключается в том, что для них вердикт Бога будет окончательным и пересмотру не подлежит. Всякий, оказавшийся там, будет лишен возможности подать апелляцию и просить о помиловании.

Когда-то Господь Бог через Моисея передал евреям десять заповедей, написанных на каменных плитах Его перстом. Свод постановлений фактически является развернутым подробным истолкованием двух основных заповедей.

И сказал тогда Бог:

- 1. "Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из Египта, где вы были рабами.*
 - 2. Не поклоняйтесь никаким другим богам кроме Меня. Не делайте себе идолов.*
 - 3. Не употребляйте имя Бога вашего напрасно!*
 - 4. Помните, что день субботний - особый день. Шесть дней работайте, седьмой же день - день отдыха в честь Господа, Бога вашего.*
- (Исх. 20:1-10, ВБПЦ).

Первые четыре заповеди являются расширенным толкованием первой заповеди – возлюби Господа Бога своего всем сердцем и всей душой.

- 5. Почитай отца своего и мать свою, чтобы обрести долгую жизнь в стране, которую даёт тебе Господь, Бог твой.*
 - 6. Не убивай.*
 - 7. Не прелюбодействуй.*
 - 8. Не кради.*
 - 9. Не клевети на других.*
 - 10. Не желай дома ближнего твоего, не желай ни жены его, ни слуг его, ни служанок, ни скота его, ни ослов. Не желай ничего, что принадлежит другому!*
- (Исх. 20:12-17, ВБПЦ).

Остальные шесть заповедей являются расширенным толкованием второй заповеди – возлюби ближнего, как самого себя. Апостол Павел, суммируя десять заповедей, делает следующее заключение:

«Не будьте ни у кого в долгу, пусть единственным вашим долгом будет долг любви друг к другу, ибо кто возлюбит ближнего своего, исполнит закон. Я говорю это, ибо заповеди гласят: «Не прелюбодействуй», «Не убей», «Не укради», «Не пожелай чужого». Какие бы ещё ни существовали заповеди, все они вместе сводятся вот к чему: «Возлюби ближнего, как самого себя». Любовь вынуждает человека не причинять зла ближнему.

Вот почему любовь - исполнение закона»

(Рим. 13:8-10, ВБПЦ).

Любовь является могущественной сдерживающей силой и противоядием к греху. Не запрет, а как раз любовь. Если человек любит Бога и своего ближнего, он никому не станет причинять зло. Даже неверующий человек, когда влюбится, начинает меняться в лучшую сторону под воздействием любви. Если же человек любит ближнего своего Божьей любовью, он

способен измениться до неузнаваемости. Так что, основной побудительный мотив десяти заповедей есть – люби Бога и люби ближнего своего.

Законы Бога направляют нас к любви. Как говорил кто-то из древних: «Полюби Бога и делай, что хочешь». Любовь к Богу станет мощной сдерживающей силой, не позволяющей человеку совершать зло. Не запреты и страх перед наказанием способны сдерживать зло, а любовь. Она же способна и вытеснить зло из человеческого сердца.

Бог всегда любил и продолжает любить человека. Однако некоторые аспекты и грани Его любви, как бы так мягче сказать, приводят нас в замешательство. Попытка объяснить эти аспекты на словах может еще больше озадачить нас. Поэтому Бог явил, представил свою любовь в Сыне. Сын показывает нам любовь Отца, делает ее доступной для нашего понимания и восприятия.

«Отец! Я хочу, чтобы те, которых Ты дал Мне, были там же, где Я, со Мною. Пусть увидят славу Мою, что Ты дал Мне, ибо Ты полюбил Меня, прежде чем создан был мир. Отец праведный, мир Тебя не узнал – но Я Тебя знаю, – а они узнали, что послал Меня Ты. Я им показал и еще покажу, каков Ты, чтобы та же любовь, какой Ты Меня полюбил, была в них так же, как Я в них»

(Ин. 17:24-26, РБО).

Иисус хочет, чтобы та любовь, которой Отец любит Его, могла принадлежать и людям. По этой причине Он открывает людям Отца, чтобы мы знали Отца, как его знает Сын. Зная Отца, таким, какой Он есть, мы неизменно станем им восхищаться и любить его, потому что невозможно не любить того, кто сам есть любовь. По мере более глубокого познания Отца мы станем любить его все больше и больше, как любит его Сын.

Наблюдая за отношениями Отца и Сына, мы начинаем лучше понимать любовь Бога, подлинную природу Его любви. Подробнее на эту тему мы поговорим с вами в четвертой главе. Бог Отец всегда любит человека. Но, не понимая, какова любовь Бога на самом деле, человек отвергает некоторые проявления Божьей любви к себе. Иисус показывает нам любовь Отца не потому, что раньше она была недоступна нам. Скорее она была непонятна нам. А то, что не доступно пониманию, человеком обычно отвергается.

Так, например, мы с радостью соглашаемся и принимаем идею, что Голгофская жертва Христа, это проявление любви Отца к Сыну (равно, как Сына к Отцу), а через Него к человеку. А раз Бог так любит человека, думаем мы, Он должен позаботиться о том, чтобы человек был избавлен, от каких бы то ни было страданий. Однако, Господь не только не ограждает нас от страданий, но и повелевает нам отказаться от всех своих желаний и нести свой крест страданий ежедневно (Мф.16:24; Лк.14:27). В силу своей любви Бог повелевает нам так поступать.

Но считаем ли мы это повеление проявлением Его любви к нам? Любим ли мы Отца также самозабвенно, как любит его Сын, чтобы послушно исполнять Его заповеди, неся каждый день свой крест страданий? Давайте будем продолжать и дальше учиться принимать повеления Бога Отца, который любит нас. Природа Бога есть любовь, а значит, все Его слова и действия продиктованы любовью к нам.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.